
П. Ю. ШАМАРО

**ПРЕДМЕТЫ-СИМВОЛЫ И ПИСЬМЕННЫЙ ДОКУМЕНТ
В УДОСТОВЕРЕНИИ ПРАВОВЫХ АКТОВ
В ПУАТУ И СЕНТОНЖЕ XI–XII ВВ.
СИМВОЛЫ ПРЕИМУЩЕСТВЕННО
ЦЕРКОВНОГО ХАРАКТЕРА**

Общее исследование предметов-символов, упоминаемых в документах Пуату и Сентонжа XI–XII вв., позволило автору настоящей статьи сделать определенные выводы относительно частоты их упоминаний, самого набора характерных для этих областей символов, критериев выбора символа определенного типа при оформлении правовых актов и в особенности относительно взаимной роли символа и документа применительно к каждому типу символов, как при осуществлении самого правового акта, так и в деле сохранения памяти о нем¹. В ходе исследования были выделены два основных класса символов. Большую их часть можно отнести к символам универсального характера, применявшимся при передаче владельческих прав самого разного характера, причем обычно их можно рассматривать в качестве общепринятых, но в некоторых случаях как примененные лишь к случаю по соглашению сторон. Наряду с символами этого класса можно указать на ряд символов, которые в большинстве обнаруживают церковный характер, либо в отношении передаваемых владельческих прав, будь это права на церковную десятину, на часть доходов приходской церкви от треб и иного рода источников, либо в отношении особой религиозной связи, которая устанавливалась между

---

¹ *Шамаро П. Ю.* Предметы-символы и письменный документ в удостоверении правовых актов в Пуату и Сентонже XI–XII вв. Символы универсальные и условные // СВ. 2014. Вып. 75 (3–4). С. 193–213.

дарителем и монастырем или капитулом. К такого рода примерам присоединяются и отдельные примеры возвращения церковному учреждению несправедливо отнятого у него имущества. Именно этот класс символов вместе с типами письменных документов, в которых они упомянуты, мы и рассмотрим в настоящей статье.

В отличие от ветви, обозначаемой словом *ramus*, ветвь, обозначаемая латинским словом *virga*, в двух различных примерах дополнена определением *pastoralis* («пастырская»), и в обоих случаях речь идет о передаче имущественных прав церковного происхождения. Согласно грамоте 1084 г. монастыря Св. Максенция, этому монастырю была передана половина доходов от церкви в Витрак, как и четверть доходов от предместья той же виллы и другие имущества. Сын же почившего уже дарителя, Фулькауда, сеньора Шабаннэ (*Fulcaudus de Castro Cabanneis*), Вильгельм, вместе со своей матерью, женой и сыном, подтвердили прежнее дарение, передав аббату «пастырскую» ветвь на пороге своего дома в замке Шабаннэ: *redonavit domno Ansegisio abbati sancti Maxentii cum pastorali virga, quod factum est in solio domus sue in supradicto castro*². С помощью этого же символа, согласно грамоте, составленной между 1092 и 1129 г., Маэнгауд (*Maengaudus*) и его жена Эмма передали аббатству Св. Креста десятину с виноградников в местности, именуемой *Rechai*: *posuit donum illius decime in manu memorati abbatis cum virga pastoralis*³.

К примерам с *virga* следует отнести и случай употребления в качестве символа «веточки» (*virgula*), встретившийся нам в документах монастыря Сен-Жан д'Анжели (грамота 1108 г.). Вильгельм, граф Ангулема, передает Геральду, епископу Ангулема, церковь де Аент (*de Aent*) с десятиной и всем, что принадлежит этой церкви (*cum decima ipsius ecclesie et omnibus ad eandem ecclesiam pertinentibus*). Граф отказался от своих прав на имущество, передав веточку в руки епископа⁴. Затем

---

² Chartes et documents pour servir à l'histoire de l'abbaye de Saint-Maixent / ed. A. Richard // Archives historiques du Poitou. Poitiers, 1886. T. 16. Nr. 156, p. 188: «Quo mortuo post paucos annos, Willelmus filius ejus cum matre sua et conjuge vel filio omnia, sicut pater suus dederat, redonavit domno Ansegisio abbati sancti Maxentii cum pastoralis virga, quod factum est in solio domus sue in supradicto castro...»

³ Cartulaire de l'abbaye de Talmond / ed. M. de la Boutière // Mémoires de la Société des antiquaires de l'Ouest. Poitiers ; Paris, 1873. T. XXXVI. Nr. 107. P. 165.

⁴ Cartulaire de Saint-Jean d'Angély. T. II / ed. G. Musset // Archives historiques de la Saintonge et de l'Aunis. Paris ; Saintes, 1903. T. XXXIII. Nr. 9, p. 176: «Sic autem predictam ecclesiam, cum omnibus appendicibus suis, ego Willelmus, Engolismensis comes, in manu predicti episcopi cum quadam virgula, quam forte in manu mea tenebam, refutavi...»

тот же самый обряд по велению графа совершил и его сын, который передал в руку епископа ту же веточку «в присутствии графа и таким же образом»⁵. Оформление правового акта завершилось тем, что даритель начертал знак креста на письменном документе⁶.

Из примеров, в которых говорится о символе, обозначенном словом *baculum* (этот термин мы с известной осторожностью будем переводить как «посох»), больше половины происходит из картулярия аббатства Сен-Жан д'Анжели (шесть из девяти обнаруженных нами примеров). Связь посоха и передачи прав, имеющих церковное происхождение, наиболее наглядно показывает грамота, составленная ок. 1098–1099 гг.; в ней сообщается, что епископ Ангулема Адемар передал монастырю Сен-Жан д'Анжели обитель св. Эпархия (монастырь Сен-Сибар), вручив пастырский посох (*pastorale baculum*) в руки аббата Анскульфа⁷.

Мы не встречаем определения *pastorale* в других примерах, где посох упомянут в качестве символа передачи прав. Но в пяти из них, несомненно, речь идет о владельческих правах церковного характера. Так, в одном случае речь идет о *malae consuetudines*, под которыми подразумевалось пользование отторгнутыми от церкви десятинами: граф Пуатье Гвидон-Готфрид возвратил названные права посредством «этого посоха», вручив его аббату Оддону (*reliqui jam dictas consuetudines per hunc baculum, tradens illum domno Oddoni, abbati*)⁸. В другом случае речь идет о церкви, права на которую Гвидон, сеньор Вокулер (*G. de Valle Colorata*), некогда получил от сеньоров Партене, а ныне передал монахам Сен-Флоран во искупление своих прегрешений и прегрешений своих родителей⁹. При

---

⁵ Ibid. P. 177: «*Ut autem hec refutatio mea, sive derelictio, sive donatio, si quid juris, ut predixi, habebam, firmior maneret precepi Fulchoni, filio meo, cui castrum Mastacii me daturum disposueram ut, et ipse, concederet, et, in presentia mea et eo modo quo ego, in manu episcopi, sepedictam ecclesiam cum omni pertinentia sua refutaveram, et ipse eum eadem virgula refutavit*».

⁶ Ibid. P. 176: «*Et ut hec carta firmior et certior maneret, propria manu mea signum crucis subscripsi*».

⁷ *Cartulaire de Saint-Jean d'Angély*. T. I / ed. G. Musset // *Archives historiques de la Saintonge et de l'Aunis*. Paris ; Saintes, 1901. T. XXX. Nr. 336, p. 397–398: «...*episcopus Engolismensis, bonæ memoriæ, Ademarum, post datum præceptum apostolici Urbani, de cœnobio Sancti Eparchii Engolismensis, pleno capitulo suo, videntibus cunctis canonicis, absque omni calumnia, dono dedit atque concessit supra dictum cœnobium Sancti Euparchii deo et sancto Joanni Angeliacensi, in manus domni Ansculphi, abbatis, cum ipso pastorali baculo*».

⁸ Ibid. Nr. 11, p. 31.

⁹ *Chartes poitevines de l'abbaye de Saint-Florent près Saumur* / ed. Marchegay // *Archives historiques du Poitou*. Poitiers, 1873. T. 2. Nr. 66, p. 83: «*Ego G. de Valde*

этом нынешний сеньор Партене Гельдоин подтвердил уступку прав на церковь посредством «этого посоха»: *Et cum hoc baculo dominus Geldoinus donum istud concessit*¹⁰. В третьей грамоте говорится о капелле в Ромилек и праве на взимание всех доходов с этого местечка, которые Родберт Боссель передал монахам Сен-Жан д'Анжели ради спасения своей души, душ своих родителей и жены Марии¹¹. Передача этих прав получила символическое оформление с помощью посоха из орешника (*per unum baculum de nugerio*)¹². В двух грамотах из картулярия аббатства Св. Креста в Тальмоне представлены примеры передачи церковной десятины. По одной из этих грамот Исдерий де Олона и его жена вернули названному монастырю отнятые прежде права на взимание десятины¹³; передача прав была оформлена путем вручения посоха приору Константину: *Fecit de hoc donum Constantino priori cum quodam baculo Isderius*¹⁴. Согласно второй грамоте, Аймерик, сын Ангерия де Олона, передал монастырю Св. Креста две трети от той половины десятины с Тальмона, которую он взимал совместно с монахами этого монастыря¹⁵. О способе передачи прав на десятину сказано, что Аймерик совершил свой дар в Олоне с помощью посоха Виллельма Рикарда, который в то время был сборщиком десятины: *De hoc fecit Aimericus donum in Olona Willelmi Richardi cum quodam baculo, qui illo tempore decimarius fuit*¹⁶.

Согласно грамоте из картулярия капитула церкви св. Илария в Пуатье, составленной ок. 1130 г., Стефан Руф, судья (*judex*) местечка Асньер (*Asnières-en-Poitou*), посредством «этого посоха» передал субкантору Арберту землю, расположенную между церковью св. Медарда и двумя общественными дорогами: *dimisit et omnino exposuit cum isto*

Colorata dictus, cum mei terram patrimonii, quæ est apud Finiacum, a Parteniensibus dominis recepissem, pro meis et mei patris delictis æcclesiam quæ ibi erat sancti Florentii monachis condonavi».

¹⁰ Ibid.

¹¹ Cartulaire de Saint-Jean d'Angély. T. II. Nr. 430, p. 93–94: «Ego Rodbertus Bossellus, pro anima mea et patris mei et uxoris meæ Mariæ, dedit (sic!) Deo et sancto Joanni Baptistæ capellam de Romilec».

¹² Ibid.

¹³ Cartulaire de l'abbaye de Talmond. Nr. 354, p. 322: «Hoc autem reddidit Isderius iste et uxor sua Deo et monachis S. Crucis in tempore domni G. Abbatis».

¹⁴ Ibid. P. 323.

¹⁵ Cartulaire de l'abbaye de Talmond. Nr. 354, p. 323: «Aimericus Angerii de Olona medietarius Thalemondensis domini habebat quamdam decimam, de qua erat medietas monachis Vendosiniensibus; de alia medietate erat tertia pars nostra, due vero relique partes erant Aimerico Angerii. Qui Aimericus dedit nobis suas duas partes...»

¹⁶ Ibid.

baculo in manu Arberti subcantoris terram Trilię, quę est inter ecclesiam sancti Medardi et duas publicas vias¹⁷. Текст грамоты составлен так, что можно лишь предположительно говорить о судье как лице, которому принадлежала земля, оставляя и возможность того, что он мог выступать лишь как наделенный публичными прерогативами посредник в судебном споре. Если верен первый вариант, посох мог принадлежать ему самому или его представителю, ведь речь шла о земле возле церкви, с которой она, как это в ту пору обычно бывало, составляла некий комплекс с особыми правами.

Имеются, однако, и примеры, когда речь идет о возвращении владельческих прав, которые едва ли можно назвать церковными в прямом смысле слова, хотя они некогда и были отторгнуты или оспорены у монастырей и церкви. Так, согласно грамоте монастыря Сен-Жан д'Анжели, составленной ок. 1094 г., Вальтер Злюка (Valterius Meschinus), а с ним и его жена и сыновья, оставили свои притязания (calumniam) на землю у замка Бенон, которая должна была принадлежать монастырю и которую Вальтер силой отнял у монастыря. В знак отказа от этих притязаний он и сыновья при одобрении жены Амелии положили некий посох на алтарь церкви Св. Петра в Беноне: *Deinde pater et filii, annuente uxore Amelia, posuerant (= posuerunt) quoddam baculum super altare Sancti Petri de Benone, in insignum guerpicionis*¹⁸. Подобным же образом Ротланд де Казиако отказался в силу полюбовного соглашения от своих притязаний на луг, которым владели монахи монастыря Виллерс-сюр-Шизе¹⁹. В ответ настоятель монастыря Радульф выплатил Ротланду пять солидов. Монахи получили право на владение лугом с выплатой ими 16 серебряных оболв ежегодно в качестве ценза (*possident... censualiter sex decim nummos per singulos annos*). Свое согласие с принятым решением Ротланд подтвердил настоятелю с помощью некоего посоха, частица которого была затем заключена в грамоту: *Annuat hoc Rodulpho, Monaco, per quemdam baculum, cujus est in carta portiuuncula inserta*.

Отметим, что среди лиц, которые пользовались посохом в качестве символа передачи прав, нередко встречаются персоны, занимавшие видное положение в феодальной иерархии: например, Гвидон, граф Пуатье²⁰.

---

¹⁷ Documents pour l'histoire de l'église de Saint-Hilaire de Poitiers / ed. L. Rêdet // Mémoires de la société des antiquaires de l'Ouest. Poitiers ; Paris, 1848. Nr. 116, p. 130–131: «Stephanus Rufus, judex de Asneriis, quę sunt juxta Muntoriam, dimisit et omnino exposuit cum isto baculo in manu Arberti subcantoris terram Trilię...»

¹⁸ Cartulaire de Saint-Jean d'Angély. T. II. Nr. 471, p. 132.

¹⁹ Ibid. Nr. 429, p. 92–93.

²⁰ Cartulaire de Saint-Jean d'Angély. T. I. Nr. 11, p. 31.

герцог Аквитании Гильем Х²¹ и Гельдоин, сеньор (dominus) местечка Паргене²².

В грамотах с упоминанием посоха мы нередко встречаем указания на хранение символа вместе с грамотой. Наиболее выразительный пример представляет только что рассмотренная грамота монастыря Сен-Жан д'Анжели, где речь идет об отказе Ротланда де Казиако от заявленных им прав на луг в пользу монастыря Виллерс-сюр-Шизе, оформленном с помощью посоха, частица которого, как сказано в грамоте, была включена в саму грамоту (cujus est in carta portiuncula inserta). Ту же картину представляли, собственно говоря, и грамоты, в которых слово *baculum* употреблено с указательными местоимениями *hoc* или *istud* («вот этот»), где, иными словами, речь идет о посохе, который мог видеть средневековый читатель грамоты.

Согласно грамоте, составленной ок. 1082 г., граф Пуатье Гвидон, оставил за обителью Сен-Жан д'Анжели все то, что было от нее отторгнуто после смерти его отца братом Гильемом, матерью Агнессой или же им самим, передав в руки Оддона, аббата монастыря, «этот посох» (*per hunc baculum*)²³. Подобное же выражение применено в известной нам уже грамоте, где Гельдоин, сеньор Паргене, подтверждает дар церкви, совершенный Гвидоном, сеньором Вокулер, в пользу монастыря Сен-Флоран: «этим посохом» (*cum hoc baculo*)²⁴. Как мы уже видели выше, об «этом посохе» как символе передачи имущественных прав говорится в составленной ок. 1130 г. грамоте о передаче участка земли (*terra*), которую совершил судья Стефан Руф, передав символический предмет в руку субкантора Арберта²⁵.

Один раз (в грамоте, составленной ок. 1108 г.) мы встречаем упоминание о том, из какого именно материала был изготовлен посох, что должно было служить точным указанием на конкретный предмет: Родберт Боссель и его супруга Мария совершают дарение капеллы де Ромилек в пользу монастыря Сен-Жан д'Анжели. Сперва Родберт с согласия своей жены совершил дарение монаху Йосберту, передав в руку виконта Аймерика и его брата Бозона посох из орешника (*baculum de nugerio*)²⁶.

---

²¹ Cartulaire de Saint-Jean d'Angély. T. II. Nr. 498, p. 167.

²² Chartes poitevines de l'abbaye de Saint-Florent près Saumur. Nr. 66, p. 83.

²³ Cartulaire de Saint-Jean d'Angély. T. I. Nr. 11, p. 31: «...reliqui jam dictas consuetudines per hunc baculum, tradens illum domno Oddoni, abbati...»

²⁴ Chartes poitevines de l'abbaye de Saint-Florent près Saumur. Nr. 66, p. 83: «Et cum hoc baculo dominus Geldoinus donum istud concessit...»

²⁵ Documents pour l'histoire de l'église de Saint-Hilaire de Poitiers. Nr. 116, p. 130–131.

²⁶ Cartulaire de Saint-Jean d'Angély. T. II. Nr. 430, p. 94: «Hoc donum fecit (sic!) ego, Rodbertus, apud Castrum Airaldi, Josberto, monacho de Podio, in manu Aimerici,

Отметим, что помимо капеллы в дарение входил и небольшой участок земли (*arbergamentum*), чьи границы обозначены следующим образом: *arbergamentum sicut fuit percalcatum a Nugerio usque ad viam*²⁷. Более чем вероятно, что *Nugerialium* — не топоним, а указание на конкретный орешник, которым определялась одна из границ участка; таким образом, можно предположить, что дарение символизировал посох, материал для которого был взят из той же ореховой рощи. Далее Родберт прибыл в капитул Св. Иоанна и там в присутствии конвента возложил на алтарь Св. Иоанна лист пергамента с собственноручно начертанным крестом²⁸.

В отличие от обычных символов, рассмотренных в упомянутой отделе нашей статье, которые, как правило, возлагались на алтарь, в отношении рассматриваемых здесь символов следует отметить, что лишь в случае с известной нам уже грамотой, удостоверяющей отказ Вальтера Злюки в пользу монастыря Сен-Жан д'Анжели от спорных прав на землю у замка Бенон, содержится сообщение о том, что он вместе с сыновьями и с согласия жены возложил посох на алтарь церкви Св. Петра в Беноне.

В документах Пуату, Сентонжа, Ониса и Ангума, составленных в период между 60-ми гг. XI в. и 1135 г., мы находим девять примеров использования ножа (*cultellus*) в качестве символа, посредством которого имущественные права передаются от прежнего владельца к другому. Примечательно, что этот символический предмет встречается в нескольких центрах, однако не более двух раз в одном и том же: примеры его использования мы находим в картуляриях монастырей Сен-Жан д'Анжели, Св. Креста в Тальмоне, Сен-Флоран, Сен-Совер в Шарру, Сен-Лаон, монастыря Св. Максенция и капитула церкви Св. Илария в Пуатье.

При помощи ножа-символа отчуждались имущественные права и светского (три примера), и церковного характера, но примеры с владельческими правами церковного характера в нашем материале преобладают (шесть примеров): среди первых мы встречаем участок земли (*terra*²⁹ или *masura*

---

vicecomitis, et fratris sui Bossonis, per unum baculum de nugerio, annuente uxore mea Maria, cujus erat dotalium...»

²⁷ *Ibid.* P. 93.

²⁸ *Ibid.* Nr. 430, p. 94: «*Deinde veni in capitulum Sancti Joannis; sicut illuc concesseram, ita concessi in domui (= <manu> domni?) Villelmi, prioris, circumsedente conventu, per quoddam pergamentum, quod et posui super altare sancti Joannis, signatum cruce propria.*»

²⁹ *Cartulaire de Saint-Jean d'Angély. T. I. Nr. 17, p. 40–41.*

terre³⁰), хозяйственную усадьбу (curtis)³¹, среди вторых — часовню Св. Петра де Луко (capellania S. Petri de Lusco)³², церкви Св. Михаила³³ и Св. Лауна³⁴, право на взимание десятины³⁵.

В трех случаях из девяти указывается на высокое положение лиц, применивших нож в символической передаче имущественных прав. Такой статус особо подчеркнут в случае с сеньором Пригонрие в Дордони (Gosfredus de Profundo Rivo), названным в грамоте miles clarissimus, что можно понять как традиционное обозначение должностного лица с определением «светлейший»³⁶. Дважды нож передает епископ Пуатье Петр³⁷.

Наряду с упоминаниями о «некоем ноже» (cum cultello quodam³⁸, cultello quodam³⁹) или «одном ноже» (per unum cultellum⁴⁰) в ряде случаев мы обнаруживаем точные указания на то, кому он, собственно говоря, принадлежал. Так, в одном случае (ок. 1114 г.) нож принадлежал самому дарителю Готфриду, сыну Ландрика (Goffredus Landrici), который уступил аббатству Сен-Лаон часть земли (masura terre) посредством возложения на алтарь своего ножа (cum cultello suo): Et hoc donum fecit Goffredus Landrici super altare cum cultello suo, et confirmavit imminente sibi morte⁴¹.

Среди примеров передачи владельческих прав с помощью ножа особого внимания заслуживает грамота, где мы встречаем копие — символ, использовавшийся во время церковной инвеституры. Этот символ мы находим среди документов монастыря Св. Максенция в грамоте, дати-

---

³⁰ Cartulaire de l'abbaye de Saint-Laon de Thouars / ed. H. Imbert. Niort, 1876. Nr. 11, p. 14.

³¹ Chartes et documents pour servir à l'histoire de l'abbaye de Charroux / ed. D. P. de Monsabert // Archives historiques du Poitou. Poitiers, 1910. T. 39. Nr. 22, p. 123–125.

³² Cartulaire de l'abbaye de Talmond. Nr. 16, p. 102–103.

³³ Documents pour l'histoire de l'église de Saint-Hilaire de Poitiers. Nr. 98, p. 107–108.

³⁴ Chartes poitevines de l'abbaye de Saint-Florent près Saumur. Nr. 39, p. 54–55.

³⁵ Chartes et documents pour servir à l'histoire de l'abbaye de Saint-Maixent. Nr. 269, p. 296 ; Documents pour l'histoire de l'église de Saint-Hilaire de Poitiers. Nr. 114, p. 126–127 ; Chartes poitevines de l'abbaye de Saint-Florent près Saumur. Nr. 59, p. 74–76.

³⁶ Chartes poitevines de l'abbaye de Saint-Florent près Saumur. Nr. 59, p. 74–76.

³⁷ Cartulaire de l'abbaye de Talmond. Nr. 16, p. 102 ; Chartes poitevines de l'abbaye de Saint-Florent près Saumur. Nr. 39, p. 55.

³⁸ Cartulaire de l'abbaye de Talmond. Nr. 16, p. 102.

³⁹ Documents pour l'histoire de l'église de Saint-Hilaire de Poitiers. Nr. 98, p. 107.

⁴⁰ Cartulaire de Saint-Jean d'Angély. T. I. Nr. 17, p. 40.

⁴¹ Cartulaire de l'abbaye de Saint-Laon de Thouars. Nr. 11, p. 14.

рованной 1078 г.: граф Пуатье Гвидон-Готфрид вместе с Фульком Нормандцем дарит монастырю церковь св. Филиппа и св. Якова и десятину. Затем, получив в руки литургический нож для просфор (копие), граф подтверждает свой дар: *ipse comes cum cultro de officio mohachi, quod ipse in manu tenebat, confirmavit hoc donum beato Maxentio...*⁴² Литургический нож (*cultus eucharisticus*), который ныне используется на литургиях Иоанна Златоуста и Василия Великого, некогда применялся и в римском обряде, при этом он мог служить символом церковной инвеституры (примечательно, что в приведенном нами примере речь идет о передаче церкви и десятины)⁴³. Возможно, применение копия как-то повлияло в рассматриваемой исторической области и на применение известного способа передачи имущественных прав с помощью ножа.

Тот, кто передавал свои имущественные права, пользуясь ножом как символом этих прав, мог заимствовать нож у другого лица, как это мы видели уже в предыдущем примере. В документе 1127 г., содержащемся в картулярии капитула церкви св. Илария, говорится о ноже, который принадлежал мирянину Петру Мануэлю (*cum cultello Petri Manuel*), чье имя некогда читалось и в нижней части грамоты, воспроизведенной в картулярии, а именно при одном из собственноручных знаков мирян (*signa laicorum*) (в картулярии такие имена представлены единым списком)⁴⁴. В документе 1100 г. из картулярии аббатства Сен-Совер в Шарру сообщается, что нож принадлежал Итерию, приору монастыря Шарру (*cum cultello Iterii tunc Karrofensis prioris*), в пользу которого Вильгельм Фределанд (*Willelmus Fredelandus*) отказался от своей части прав на усадьбу в Вуарт (*in curte qui Voerta dicitur*) и которому передал право получения ежегодного ценза в виде двух поросят (*Karrofensi monasterio contulit, concessit atque dereliquit, duas videlicet frescenias quas annuatim de supradicta curte habuerat*)⁴⁵. Грамотой 1096 г. монастыря Сен-Флоран засвидетельствовано, как Петр, епископ Пуатье, передает монастырю Сен-Флоран церковь Св. Лауна (*dono igitur et concedo monasterio Sancti Florentii et fratribus in eo Deo servientibus ecclesiam Sancti Launi*). Среди знаков свидетелей из числа монахов мы встречаем сигнум некоего Петра, называемого Самуэль, монаха обители Сен-Жуан, чей нож с черной руч-

---

⁴² Chartes et documents pour servir à l'histoire de l'abbaye de Saint-Maixent. Nr. 139, P. 170.

⁴³ Dictionnaire d'archéologie chrétienne et de liturgie / ed. F. Cabrol, H. Leclercq. Paris, 1928. T. 8, pt. I. P. 1234–1237.

⁴⁴ Documents pour l'histoire de l'église de Saint-Hilaire de Poitiers. Nr. 114, p. 126–127.

⁴⁵ Chartes et documents pour servir à l'histoire de l'abbaye de Charroux. Nr. 22, p. 123–124.

кой епископ вручил аббату Вильгельму в знак инвеституры в отношении церкви: *S(ignum) Petri cognomento Samuel monachi Sancti Jovini, cujus cultello nigri manubrii revestivit episcopos abbatem Willelmum de ecclesia Sancti Launi*⁴⁶.

Смысл известного обычая ломать лезвие ножа, выступавшего в качестве символа имущественных прав, раскрывается в грамоте из картулярия капитула Св. Илария (ок. 1090 г.): после того как был исполнен символический обряд возложения ножа на алтарь, нож был не только оставлен у себя новыми владельцами в качестве свидетельства правового акта, но и сломан, чтобы он не мог быть унесен кем-либо, будучи годным для обычного использования, но служил знаком «усекновения неправого требования»: *Quem, nequando forsitan aptus usui sublatus esset, ilico nos confrengimus atque ad resecandum calumpnię filicem, si forte renascetur, in testimonium precepimus*⁴⁷.

В грамотах, содержащих упоминания о символических действиях с ножом, обычно скупы сведения о том, в каком порядке была оформлена сама грамота. О составлении письменного документа по всем правилам говорится в случае с вышеупомянутой передачей прав на церковь Св. Лауна, которую совершил епископ Пуатье Петр (сама грамота начинается пространной преамбулой о необходимости документальной записи о совершенном правовом акте⁴⁸). В этом документе (1096 г.) способом верификации грамоты являлось начертание личного знака епископа и знаков свидетелей, при этом в отношении знака епископа употреблено существительное *impressio*, отсылающее нас к образу печатки поздней Античности: «Итак, это дарение, совершенное мной, как изложено, я пожелал записать и написанное скрепить оттиском моего знака и распорядился, чтобы оно было подписано свидетелями, которые присутствовали»⁴⁹. Однако составление документа, разумеется, не было частью инвеституры, о которой говорится в документе — инвеститура была совершена путем передачи ножа с черной ручкой⁵⁰.

---

⁴⁶ Chartes poitevines de l'abbaye de Saint-Florent près Saumur. Nr. 39, p. 54–55.

⁴⁷ Documents pour l'histoire de l'église de Saint-Hilaire de Poitiers. Nr. 98, p. 107.

⁴⁸ Chartes poitevines de l'abbaye de Saint-Florent près Saumur. Nr. 39, p. 54: «Ab antiquis sapientibus sagaciter est provisum res gestas quę memoria dignę judicantur, sub honestarum attestacione personarum scriptis inserere est, ut absque falsitatis nevo recoli valeant cum descriptę fuerint, servandas reponere».

⁴⁹ Ibid. P. 54–55: «Hanc itaque donationem, sicut exposita est a me factam, scribi volui, et scriptam signi mei impressione roboravi et a testibus qui affuerunt signari præcepi».

⁵⁰ Ibid. P. 55: «S. Petri cognomento Samuel monachi Sancti Jovini, cujus cultello nigri manubrii revestivit episcopos abbatem Willelmum de ecclesia Sancti Launi».

Скрепление грамоты епископской печатью упомянуто в названном выше документе 1110 г. из монастыря Сен-Совер в Шарру, в котором говорится о передаче усадьбы, совершенной Вильгельмом Фределандом в присутствии Петра, аббата монастыря Шарру. О составлении письменного документа в грамоте не говорится, но ниже мы встречаем указание на личный знак и печать епископа Адемара, который, по всей видимости, ручался за своего друга Вильгельма (передача имущественных прав была совершена по совету епископа и прочих «друзей и близких»: *consilio domni Ademari Engolismensis episcopi atque Willelmi comitis Incisorisferri et aliorum suorum amiconum ac procerum*): *Signum Ademari episcopi + qui etiam auctoritatis sue sigillum inseruit*⁵¹. Свои знаки оставили в свое время, предположительно, в нижней части грамоты упомянутые выше мирянин Петр Мануэль и монах Петр Самуэль, у которых были заимствованы ножи, примененные в символическом действии. Можно думать, что и здесь грамоты были составлены в характерном для Пуату относительно строгом порядке.

С середины XI в. в рассматриваемых символических действиях широкое применение (особенно в монастырях Св. Креста в Тальмоне и Св. Максенция) получает книга (*liber*). Обычно речь идет о богослужебных книгах, в качестве которых выступают евангелия⁵², миссал⁵³, бревиарий⁵⁴, псалтырь⁵⁵, «книга гимнов» (*liber uinarius*)⁵⁶, под которой могла подразумеваться как одна из певческих книг — градуал или антифонарий — так и псалтырь; наряду с богослужебными книгами в символическом отчуждении имущественных прав могли применяться книги с текстом устава Св. Бенедикта (*liber regule*)⁵⁷. Несомненно, использование книги в каче-

---

⁵¹ Chartes et documents pour servir à l'histoire de l'abbaye de Charroux. Nr. 22, p. 124.

⁵² Cartulaire de l'abbaye de Talmond. Nr. 3, p. 72; Nr. 6, p. 87; Nr. 6, p. 89; Nr. 10, p. 91; Nr. 68, p. 142; Nr. 106, p. 163; Nr. 199, p. 228; Nr. 295, p. 283; Nr. 297, p. 286; Cartulaire de l'abbaye de Saint-Laon de Thouars. Nr. 16, p. 18.

⁵³ Chartes et documents pour servir à l'histoire de l'abbaye de Saint-Maixent. Nr. 158, p. 191; Nr. 192, p. 224; Nr. 193, p. 225; Nr. 197, p. 230; Nr. 262, p. 289; Nr. 287, p. 313–314; Nr. 335, p. 352; Cartulaire de l'abbaye de Talmond. Nr. 107, p. 164; Nr. 107, p. 169; Nr. 210, p. 233; Nr. 292, p. 281; Nr. 293, p. 282; Nr. 301, p. 289; Nr. 304, p. 291–292; Cartulaire de Saint-Jean d'Angély. T. II. Nr. 457, p. 119; Documents pour l'histoire de l'église de Saint-Hilaire de Poitiers. Nr. 162, p. 189.

⁵⁴ Chartularium sancti Jovini / ed. Ch. de Grandmaison // Mémoires de la société de statistique du département des Deux-Sèvres. T. XVII. Niort, 1854. P. 7.

⁵⁵ Cartulaire de l'abbaye de Saint-Laon de Thouars. Nr. 12, p. 15.

⁵⁶ Chartes poitevines de l'abbaye de Saint-Florent près Saumur. Nr. 91, p. 131.

⁵⁷ Cartulaire de l'abbaye de Talmond. Nr. 273, p. 270; Nr. 303, p. 291.

стве символа при передаче определенных прав являлось специфически церковным ответом на общую практику использования символических предметов в деле установления новых правоотношений. Едва ли, однако, можно предполагать христианскую сакрализацию этой практики в самом применении именно книги.

Использование книги в качестве символа при передаче разного рода прав было, как правило, подчинено цели лучшего запоминания совершенного акта его участниками и свидетелями. Сугубое выражение это назначение книги-символа выступает там, где в качестве символа использован монастырский картулярий. Примеры с картулярием представляют три документа монастыря Св. Максенция⁵⁸.

В первом из них (1106 г.) Гуго де Лузиньян, прозванный Старичком (Vetulus), и его сын Рорго скрепляют в капитуле монастыря с помощью, как сказано, «этой книги» (переданной, очевидно, в руки аббата Гарнерия) любовное соглашение, которое они заключили с монастырем в предыдущий год: *Sequenti anno idem Vetulus et filius ejus Rorgo venientes in capitulo beati Maxentii, et cum isto libro placitum hoc firmaverunt in manu domni Garnerii abbatis*; причем совершено это было в присутствии самого епископа Пуатье Петра, некоего аббата Маркверия и 200 других лиц как из духовного сословия, так и мирян: *vidente ipso episcopo domno Petro et Marquerio abbate et ceteris ducentis aliis tam clericis quam laicis*⁵⁹. О том, что под выражением «этой книгой» (cum isto libro) подразумевается картулярий, свидетельствует дальнейшее указание: «о каковом деле кто больше пожелает узнать, пусть поищет в этой книге выше на этом же листе»: *quod qui plenius voluerit scire, in hoc libro superius in carta requirat*⁶⁰. Более чем вероятно, что последнее указание надо понимать как ссылку на другой документ или другие документы, относящиеся к тому же делу и записанные в самой книге.

В это же время (ок. 1106 г.), согласно другому документу, Райнальд Рулевой (Rainaldus Pilot) вместе со своим братом Петром по прозвищу Maindrus, женой Айнорде и сестрой Иларией даровал монастырю Св. Максенция десятину со своей земли, и сделали они это, как сказано в документе, посредством «этой книги», и посредством ее же им было даровано от всего монастыря духовное благо псалмопений и мессы: *cum hoc libro fecerunt donum, et eodem datum est eis beneficium tocius monasterii in salmis*

---

⁵⁸ Chartes et documents pour servir à l'histoire de l'abbaye de Saint-Maixent. Nr. 211, p. 243; Nr. 216, p. 246; Nr. 300, p. 326.

⁵⁹ Ibid. Nr. 211, p. 242–243.

⁶⁰ Ibid. P. 243.

et missis⁶¹. Согласно третьей грамоте, между 1107 и 1134 г. Вильгельм и его брат Арберт в капитуле в присутствии восседавших там монахов и многих мирян передали монастырю Св. Максенция дом монахов (*domus monachorum*) и сад (*viridarium*)⁶². Свой дар, сказано в документе, они оба «возложили на алтарь посредством этой книги» и скрепили его собственноручно начертанными крестами: *Hoc donum concesserunt ambo, et cum hoc libro super altare posuerunt, et cruces istas manibus suis firmaverunt*⁶³. Очевидно, кресты были начертаны непосредственно в картулярии под текстом документа. Последний пример совершенно определенно свидетельствует, что символическое действие с картулярием в монастыре Св. Максенция могло быть неразрывно связано с составлением документа по всей форме, пусть и в составе картулярия.

С содержанием второго из представленных здесь документов отчасти перекликаются примеры принесения благочестивых даров посредством рукописи с текстом устава Св. Бенедикта и ответного принятия монахами дарителей и их живых и покойных родственников в свое молитвенное братство, которые мы находим среди документов монастыря Св. Креста в Тальмоне. Возможно, книги с уставом содержали поминальные списки, в которые тут же вносилось имя дарителя, что можно рассматривать как еще один особый род правового акта (правда, это замечание не имеет никакого отношения к составлению полноценного документа).

Так, в одном из таких документов (ок. 1129 г.) Бургунд, сеньор Брана (*Burgundus de Branno feodo*), брат погибшего в битве рыцаря Вильгельма, прибыл в капитул монастыря и передал в пользу обителя десятину с принадлежавшей ему трети доходов от мельницы (*decimam tertie partis, quam in molendino de Nullet propriam habebat*). Дарение было оформлено при свидетелях возложением на алтарь книги с текстом устава Св. Бенедикта (*Hoc autem super altare S. Marie cum libro regule concessit*)⁶⁴. Этим

---

⁶¹ Chartes et documents pour servir à l'histoire de l'abbaye de Saint-Maixent. Nr. 216, p. 246.

⁶² Chartes et documents pour servir à l'histoire de l'abbaye de Saint-Maixent. Nr. 300, p. 326: «Ego Guillelmus, filius Johannis de Isernai, omnia que querebam in domo monachorum et viridario apud Isernai concessi sancto Adjutori Maxentio ibi capitulo, videntibus monachis sedentibus et plurimis laicis subtextis scriptis, habuique ab Erancio monacho obedieciario ejusdem loci unam ocham terre in mutatione et X solidos in caritate».

⁶³ Ibid. Обычно в подобных документах слово *stux* в сочетании с глаголом *firmo* применяется в форме аблатива множественного числа, т. е. имеет явно инструментальное значение.

⁶⁴ Cartulaire de l'abbaye de Talmond. Nr. 273, p. 270.

даром ознаменовалось его вступление в молитвенное братство обители во благо себе, своим родителям и погибшему брату (*societatem nostram et beneficium sibi et parentibus suis fratrique occiso suscepit*), который пал в одном из местных вооруженных столкновений⁶⁵. В другом документе (ок. 1140 г.) сообщается о том, что некий Паган (*quidam Paganus, Morelluns cognomine*) оспаривал у монастыря Св. Креста третью часть десятины, взимаемой со скота (*decima minuta*) в селении Ля Пейрат (Peuratte, деп. Де-Севр) и с виноградников, расположенных за домом монахов, однако в конце концов отказался от своих притязаний. Он явился в капитул к аббату Гирауду и ко всей братии и, прося прощения за свой проступок, даровал спорное право на десятину посредством книги с монастырским уставом, которую передал в руку самого аббата, при этом смиренно испросил для себя и своей супруги (ее отцу и принадлежала прежде десятина, на треть которой притязал Паган) приобщения к молитвенному братству монастыря, се и получил: *cum libro regule in manu ipsius abbatis, nobis adstantibus, pro se et conjuge dedit, societatemque fratrum humiliter sibi et conjugi postulavit*)⁶⁶.

Даже там, где применялась такая литургическая книга, как миссал, сам миссал особым образом характеризовался так, чтобы совершенный акт лучше закрепился в памяти людей. Например, четко указывалось, миссал какой именно церкви, находившийся при каком именно алтаре, был использован в символическом действии. В трех грамотах монастыря Св. Максенция речь идет об одном и том же миссале церкви Витрак. В одной грамоте, датируемой 1088–1098 г., и в двух грамотах, составленных ок. 1096 г., сообщается, как в церкви Витрак возложением миссала этой церкви на алтарь монастырю Св. Максенция были переданы в одном случае права на две церкви⁶⁷, в другом — оспариваемые у монастыря права на виноградники⁶⁸, в третьем — права на половину доходов от двух мельниц⁶⁹. Очевидно, в этих трех грамотах речь идет об одном и том же миссале. Подобное же указание на то, что миссал принадлежал именно

---

⁶⁵ Ibid.: «Cujus frater, Burgundus scilicet, in nostrum capitulum venit, societatem nostram et beneficium sibi et parentibus suis fratrique occiso suscepti».

⁶⁶ Ibid. Nr. 303, p. 291.

⁶⁷ Chartes et documents pour servir à l'histoire de l'abbaye de Saint-Maixent. Nr. 197, p. 230: «Jordanus de la Branda firmavit hoc donum, vidente Giraudo Ulrico; Stephanus de Samac et Goffredus frater ejus, ad Vitrac, cum missallo æcclesiæ».

⁶⁸ Ibid. Nr. 192, p. 224: «...et jus quod requirebant, cum missallo ecclesiæ de Vitrac in eadem basilica super altare, dederunt sancto Maxentio et servitoribus ejus».

⁶⁹ Ibid. Nr. 193, p. 225: «Cum missallo de ecclesia supra altare hoc donum miserunt».

той церкви, в которой был совершен обряд дарения, мы встречаем в пан-карте из картулярия монастыря Св. Креста в Тальмоне (ок. 1092–1129). Некий Маэнгауд (Maengaudus) и его супруга Эмма даровали три минаты⁷⁰ от земли, где стоит дом Петра Романа, возложив на алтарь церкви Св. Леодегария миссал «этой же церкви»: *dedit... super altare S. Leodegarii cum missale ejusdem ecclesie*⁷¹.

К этому ряду примеров можно было бы отнести и грамоту из картулярия аббатства Сен-Жуан, составленную ок. 1120 г., где речь идет о бревиарии, т. е. сокращенной версии миссала. В грамоте сообщается, что Фолькон Старик (Fulco senex), его жена Субрегаллардис, Фолькон Горемыка (Fulco Meschinus) и его жена уступили аббатству баналитет на печь и право ставить викария в случае смерти приходского священника⁷². Это сообщение сопровождается целым рядом специальных указаний на то, как именно была совершена передача названных сеньориальных прав, назван не только алтарь, к которому относился миссал, но и сказано, кто в тот момент служил мессу на этом алтаре: *Nec vero dona posuerunt cum breviario quod super altare S. Jacobi, Andrea monacho eadem hora missam canente, Fulco senex et Subregailardis uxor ejus et Fulco Meschinus et uxor sua*⁷³. Отметим, что передача права ставить приходского священника представляет род особых духовных уз, ведь речь идет о капелле или церкви во владениях лица, передавшего эти права.

Упомянув литургические книги, составители наших документов трижды указали на драгоценное оформление конкретной книги-символа. Так, одной из грамот монастыря Сен-Жан д'Анжели (ок. 1065 г.) удостоверяется, что путем вручения аббату Одону некоей книги, написанной серебряными чернилами (*quidam textus argenteus*), надо думать, евангелиария⁷⁴, Угон, сеньор Сюржерес (Hugo de Surgeriis), передает монастырю Сен-Жан д'Анжели право назначать священника в капел-

---

⁷⁰ Т. е. участок такой площади, который можно было засеять тремя эминами зерна (каждая содержала примерно 20 л). См.: *Mediae latinitatis lexicon minus* / ed. J. F. Niermeyer. Leiden, 1976. P. 683.

⁷¹ *Cartulaire de l'abbaye de Talmond*. Nr. 107, p. 164.

⁷² *Chartularium sancti Jovini*. P. 7: «Ipse vero furnum, sine ullo retinaculo et ulla calumpnia, sancto Jacobo et monachis ibi Deo servientibus concessit. Dedit etiam vicariam quam habebat de fedo Gauterii Vallicoloris patris uxoris sue in propria terra sancte Virgane et duos homines de Varena; Bandum scilicet et fratrem ejus».

⁷³ *Ibid.*

⁷⁴ *Mediae latinitatis lexicon minus* / ed. J. F. Niermeyer. Leiden, 1976. P. 1027–1028.

ле, принадлежащей монастырю (*capellania ipsius monasterii*), права на взимание десятины и дуга⁷⁵.

Из грамоты монастыря Св. Креста в Тальмоне, составленной ок. 1135 г., мы узнаем, что аббат Гирард посредством евангелиария, написанного серебряными чернилами, в ответ на просьбу Вильгельма де Мота (*Willelmus de Mota*) выразил согласие принять его самого и его родителей для их блага в свое молитвенное братство (практика, уже отмеченная нами на примерах с картулярием и уставом Св. Бенедикта): *fraternitatem abbatis tam sibi quam patri et matri devotissime petiit; argenteo Evangeliorum libro dominus Giraudus abbas utiliter sibi et suis parentibus convenit*⁷⁶. Посредством той же книги Вильгельм сначала в капитуле, а затем на главном алтаре вновь даровал в вечное владение Богу и св. Кресту и монахам все то, что он прежде даровал, будучи больным: *Illo eodem quoque libro Willelmus prius illuc, scilicet in capitulo, ac deinde super dominicum altare, omne illud, quod primum infirmus dederat, dedit ac iterum concessit Deo et S. Cruci ac monachis sine fine habendum*.

Наконец, из документа 1178 г. картулярия капитула церкви Св. Илария мы узнаем о том, как некий Стефан де Фурниако (*Stephanus de Furniaco*) передал церкви Св. Илария полноту прав (*quictavit, in proprium habenda dimisit*) на все, чем он владел в селении и усадьбе Фронтиньяк (*quicquid habebat in territorio et in curte de Fronteniaco*), а равно и на все те приобретения, которые он мог в этой усадьбе сделать. Передачу имущества Стефан совершил путем инвеституры, возложив миссал в серебряном окладе на алтарь Св. Илария: *et investituram horum omnium fecit cum misali argenteo super altare beati Ylarii*⁷⁷. Как следует из дальнейшей части документа, речь шла о благочестивом даре и вкладе за наследника, рождение которого ожидалось и которого Стефан предназначал к монашескому служению.

Наконец, отметим те случаи, когда символическая передача имущественных прав совершалась с помощью книги, принадлежавшей тем лицам, которые передавали монастырю свои права, и когда к тому же символическое действие могло проходить отнюдь не в монастырской церкви или в капитуле, но во владениях названных лиц. Так, в одном из документов монастыря Сен-Лаон (ок. 1114 г.) говорится о дарении участка земли, совершенном неким Берлаиком, которое было оформлено при помощи псалтыри госпожи Орголозы, его жены: *Nos autem donum et*

---

⁷⁵ Cartulaire de Saint-Jean d'Angély. T. I. Nr. 22, p. 49–50.

⁷⁶ Cartulaire de l'abbaye de Talmond. Nr. 297, p. 286.

⁷⁷ Documents pour l'histoire de l'église de Saint-Hilaire de Poitiers. Nr. 162, p. 189.

concessio fuit factum cum psalterio domine Orgollose uxoris Berlaici⁷⁸. Возможно, о псалтыри идет речь и в одной грамоте монастыря Св. Максенция (1085 г.), которой удостоверяется дарение в пользу этой обители церкви Св. Мартина. Два брата, Петр и Госцеранн Петр, совершили дарение «около замка Сивриако, в своем доме посредством некоей книги»: *apud castrum Sivriacum, in domo sua cum codam libro*⁷⁹.

Особенностью примеров с книгой является то, что, исключая примеры с картулярием, передача имущественных прав, при которой символическим предметом являлась книга, не сопровождалась составлением полноценного письменного документа. Вероятно, объяснение этого явления заключается в том, что книга в качестве символа выступала в тех случаях, когда между благочестивыми мирянами с одной стороны и монастырем или капитулом — с другой устанавливались особые духовные узы. Так, в четырех рассмотренных нами примерах речь идет о присоединении стороны, отчуждающей свои права, к молитвенному братству (пример с картулярием, два примера с уставом Св. Бенедикта и один — с евангелиарием, написанным серебряными чернилами). Установление подобных духовных уз можно предположить и в отношении двух примеров, в которых речь идет о передаче монастырю права назначать приходского священника.

Таким образом, использование книги в качестве символа поднимало дарителя или лицо, отчуждающее свои права в пользу монастыря, до уровня, близкого к уровню клириков (не случайно и то, что в большинстве случаев речь идет о правах церковного характера). В подобных случаях у стороны, отчуждавшей имущество, было больше заинтересованности в сохранении новых правоотношений, и составление письменного документа по строгим правилам могло быть неуместно.

Подводя общий итог, мы можем сказать, что рассмотренные предметы служили символами отчуждения имущественных прав и памятью о совершенных актах преимущественно тогда, когда речь шла о правах церковного происхождения. В таких случаях выбор предмета-символа определялся характером передаваемых прав и имущества, отражал тем самым стремление монахов и клириков подчеркнуть очевидность их принадлежности к церкви. В качестве общей черты, присущей этим символам, можно отметить, что в отличие от универсальных символов, которые

---

⁷⁸ Cartulaire de l'abbaye de Saint-Laon de Thouars. Nr. 12, p. 15.

⁷⁹ Chartes et documents pour servir à l'histoire de l'abbaye de Saint-Maixent. Nr. 158, p. 191.

нередко возлагались на алтарь, символы церковного происхождения чаще всего передавались в руку нового владельца.

Отношение символа и грамоты в оформлении и удостоверении правового акта различалось в зависимости от того, какой символ был применен. Так, за исключением примеров с картулярием, в примерах с книгой мы не встречаем упоминаний о составлении письменного документа, скрепленного собственноручной подписью главных действующих лиц, в то время как в случаях с «веточкой» и посохом подобные документы составлялись. Указания на конкретный посох или конкретный нож, упоминание о том, кому прежде принадлежал предмет, послуживший символом передачи имущественных прав, очевидно, свидетельствуют о том, что символы должны были храниться вместе с грамотой либо иным образом служить делу сохранения памяти о совершенном акте. Яркий пример такого их назначения представляет пример с ножом, лезвие которого намеренно отламывалось, с тем чтобы нож не мог быть использован по своему прямому назначению, но помогал хранить память о совершенном правовом акте.

SUMMARY

The present article continues the general study on the symbolic objects mentioned in the Poitou charters of the XI–XII centuries that served both for the composition of legal acts and for the preservation of memory about them. Inasmuch as the written instrument itself played the same role and the frequent references to the symbolic objects in instruments were a new phenomenon the author pays much attention to the correlation between different types of symbols and instruments in these two functions.

The article deals with the symbols that were used as a rule when transferring property rights of church origin. In spite of certain spontaneity of medieval legal relationships and their direct dependence on real life needs the author managed to detect consistent pattern in the choice of a certain symbol and in the role played by written instruments used together with certain symbols.

The contents of charters reveal that certain symbols were often kept side by side with written instruments. This arises from demonstrative pronouns used in the text, for instance from the charters we learn about «this» crozier. The text of certain charters refers to keeping together a symbol, for instance a piece of a staff used in a symbolic act, and an instrument. Reference to special features of the symbols, the material of which the staff was made or the colour of the handle of the knife served as identification of the past legal act and preservation of memory about it. That symbols played the role of memory preservation

follows from the custom of breaking the blade of a knife so that it could not be used for its intended purpose.

At the same time in case of using a staff or a knife (in Poitou documents the latter in some degree is associated with the liturgical knife for hosts) the composition of a full written instrument also took place as a rule. These instruments were provided with the manual signs of the main actors and interested persons and in some cases perhaps with a seal. On the contrary, in case of transferring property rights by liturgical book there is no direct or indirect evidence of the composition of such instrument. This can be explained by that fact that the book was used in the cases when between the layman on the one side and the monastery or chapter on the other the special spiritual ties were bound. The persons who alienated their property rights in this way got up to the level of clergymen. Both sides were interested in preservation of the new legal relationships and the keeping of a written record under the strict rules was unnecessary.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Символ, передача владельческих прав, письменный документ, оформление правового акта, владельческие права церковного характера, посох, нож, книга.

KEYWORDS

Symbol, transfer of possession, written record, setting transaction, Church possessions, staff/stick, knife, book.

БИБЛИОГРАФИЯ

REFERENCES

Шамаро П. Ю. Предметы-символы и письменный документ в удостоверении правовых актов в Пуату и Сентонже XI–XII вв. Символы универсальные и условные // Средние века. 2014. Вып. 75 (3–4). С. 193–213 (Shamaro P. Y. Predmety-simvoly i pisjmennyj document v udostoverenii pravovykh aktov v Puatu i Sentonje XI–XII vv. Simvoly universaljnye i uslovnye // Srednie veka. 2014. Vyp. 75 (3–4). S. 193–213).

Cartulaire de l'abbaye de Saint-Laon de Thouars / ed. H. Imbert. Niort, 1876.

Cartulaire de l'abbaye de Talmond / ed. M. de la Boutière // Mémoires de la Société des antiquaires de l'Ouest. Poitiers ; Paris, 1873. T. XXXVI.

Cartulaire de Saint-Jean d'Angély. T. I / ed. G. Musset // Archives historiques de la Saintonge et de l'Aunis. Paris ; Saintes, 1901. T. XXX.

Cartulaire de Saint-Jean d'Angély. T. II / ed. G. Musset // Archives historiques de la Saintonge et de l'Aunis. Paris ; Saintes, 1903. T. XXXIII.

Chartes et documents pour servir à l'histoire de l'abbaye de Charroux / ed. D. P. de Monsabert // Archives historiques du Poitou. Poitiers, 1910. T. 39.

Chartes et documents pour servir à l'histoire de l'abbaye de Saint-Maixent / ed. A. Richard // Archives historiques du Poitou. Poitiers, 1886. T. 16.

Chartes poitevines de l'abbaye de Saint-Florent près Saumur / ed. Marchegay // Archives historiques du Poitou. Poitiers, 1873. T. 2.

Chartularium sancti Jovini / ed. Ch. de Grandmaison // Mémoires de la société de statistique du département des Deux-Sèvres. Niort, 1854. T. XVII.

Dictionnaire d'archéologie chrétienne et de liturgie / ed. F. Cabrol, H. Leclercq. T. 8, pt. I. Paris, 1928.

Documents pour l'histoire de l'église de Saint-Hilaire de Poitiers / ed. L. Rédet // Mémoires de la société des antiquaires de l'Ouest. Poitiers ; Paris, 1848.

Mediae latinitatis lexicon minus / ed. J. F. Niermeyer. Leiden, 1976.